Компаньоны не отставали несмотря на непривычку к верховой езде и держались уверенно, в том числе и Айлен, на счет которой у чародея были сомнения:

“Похоже, я зря о ней волновался, она хорошо держится в седле...” — Отметил он, в очередной раз оглядываясь.

Средняя скорость, с которой двигалась команда, оказалась не слишком высокой, поскольку животные ощутимо различались по своим возможностям, однако все равно могли дать фору даже тщательно подготовленным к погоням скакунам. Мимо проносились деревеньки, одинокие хижины и, пару раз, небольшие городки вроде Вириора, что позволяло сделать однозначный вывод об извилистости дороги и приличном крюке, по которому приходилось двигаться путешественникам, желающим попасть на север. Конечной же целью, до которой команда планировала добраться к закату, являлось поселение Агли́н. Информации о нем у Сэнэкса не было, однако он был уверен, что так или иначе там они смогут найти себе приемлемое место для отдыха.

На пути же встречались как простые путешественники, бредущие по личным делам к ближайшим соседям, так и торговые обозы, периодически объезжающие окрестности, дабы деревни могли обменивать собранное с полей и огородов продовольствие на иные товары или деньги. В такие моменты чародей, как ведущий, снижал скорость примерно на треть, чтобы у тех, кто был позади появилась возможность среагировать в случае непредвиденной ситуации, тем не менее, ничего неожиданного так и не произошло, потому останавливались они лишь раз для банального перекуса и похода по нужде.

Судя по замечаниям ребят, все они пребывали в хорошем настроении и были не сильно измотаны скачкой, но из-за монотонной езды немного пообмякли в седлах, и по этой причине во время перерыва активно разминались и делились друг с другом впечатлениями о поездке и об особенностях того или иного скакуна.

Солнце клонилось к закату, и в ближайший час должен был показаться тот самый перевалочный пункт. Однако, вопреки ожиданиям чародея, добрались они только когда светило уже полностью скрылось за горами и наступили сумерки.

На въезде же в само поселение путников также ожидал не самый приятный момент, касающийся разговора с начальницей местной стражи:

— ...А я вам говорю, что монстрам не место в городе!

— Ясно... — Вздохнул Сэнэкс и сделал вид, что достал что-то из заплечной сумки покойного архимагистра. То были несколько серебряных монет, которые, по меркам этого захолустья, должны были показаться весьма приличной суммой.

— И чего это!? Подкупить меня вздумали!? Я тут спокойствие своих соседей охраняю, вообще-то!

— Это не подкуп, — спокойно ответил чародей, — а залог того, что животные не причинят никому вреда.

“Если эта выебистая сука сейчас же не пропустит нас внутрь, клянусь, я раздавлю ее аурой со всеми своими злодейскими титулами...”

Полная стражница в обшарпанной бригантине поверх обычного тряпья и недовольной миной на лице еще раз смерила группу подозрительным прищуром:

— Ну… Вижу за свои слова вы готовы отвечать. Это я уважаю. Так и быть, проезжайте, — снисходительно сказала она, забирая монеты, — Но если что-нибудь случится…

— Не случится. — Сухо бросил маг и двинулся вперед мимо нее, отдавая Сенлебору, на котором все еще восседала Элисетта, мысленную команду следовать за ним.

И стоило оленю поравняться с хамоватой стражницей, как он презрительно фыркнул в ее сторону, слегка качнув рогами, отчего та опасливо отшатнулась в сторону.

Трактир оказался найденным на одной из побочных улиц, хотя никого это особо не волновало. Сейчас приключенцы просто желали поесть, немного выпить и отправиться на боковую.

— Ездовые монстры? — Напряженно наморщил лоб хозяин заведения.

— Магические верховые звери. — Поправил того чародей, озвучив менее угрожающую характеристику. — Да, нужно их хорошо покормить, причем некоторым нужно мясо. И две комнаты нам, на троих каждую.

Ответ не случайно был завершен прочими требованиями и в несколько раздраженной манере, ведь торговаться или препираться с трактирщиком у Сэнэкса не было совершенно никакого желания. Вполне возможно, что это сыграло свою роль в дальнейшем общении:

— Ну, если они не нападут на моего мальца и других лошадей, то я не против. Что касается комнат, у нас есть только одиночные и двойные. Между собой они различаются только количеством кроватей. Каждая по пять белых за ночь. На завтрак вас покормят. А корм для зверей посчитаю отдельно утром.

— Белых? — Уточнил мужчина.

— Это он про серебряники, — подсказал ему Беналь, — знаешь, как лисицы бывают рыжими, белыми и бурыми?

— А-а… Ясно.

Решив не вдаваться в истоки подобных аналогий, чародей повернулся к остальным компаньонам и поинтересовался:

— Будете спать как привыкли, вы по двое, а Элисетта отдельно?

Девушки с некоторой неловкостью посмотрели на подругу, но было неочевидным, обижала ли их обособленность заклинательницы, или они, напротив, желали, чтобы именно она осталась без пары, но девушка сохранила свое обыкновенно холодное выражение лица и спокойно ответила:

— Я не против.

В этот момент Сэнэкс почувствовал некое напряжение в воздухе и у него возникло определенное стремление, хотя предпринять что-либо в этой ситуации он не решался:

“Хотела бы она провести ночь не в одиночестве? За это время она могла уже пожалеть, что решила вести себя отстраненно. Но что делать мне? Я бы мог пригласить ее поселиться со мной, но это точно вызовет недопонимание…”

Высказать свое предложение прямо он так и не осмелился, решив зайти немного с другой

стороны:

— Тебе не будет скучно?

Девушка вопросительно подняла бровь:

— А должно?

— Этим вечером мы могли бы поговорить о магии. — Постарался он изобразить невозмутимый и даже несколько равнодушный тон.

Девушка задумчиво нахмурилась, а ее товарищи переглянулись украдкой. Тем не менее, она, все же, неуверенно кивнула.

“Сомневается, это видно. Но нет смысла уточнять. Раз согласилась, так тому и быть. К тому же, я действительно не собираюсь тратить драгоценное время, и, раз уж у нас возникла пара бездельных вечеров, обучение можно бы потихоньку и начать…”

— Нам три двойных комнаты и ужин.

Получив, наконец, ключи, путешественники уселись за стол.

— Все же кошки – это не мое… — Констатировал Киррем.

— А мне нравится. Вот бы поохотиться на ней верхом! От нее ни одна добыча не убежит! — Возразила Ариэнве.

— У меня есть еще лошадь, но она обычная.

— По скорости?

— Нет, по внешнему виду. — Разочарованно скривил губы чародей.

— О, тогда призовешь ее завтра?

— Можно.

Подали еду и напитки.

— Сколько примерно до того храма? — Поинтересовался Беналь.

— Еще полтора дня пути. Причем в последний мы заночуем уже в лагере.

— Прямо в лесу? — Удивилась Айлен.

— Придется. Нельзя допустить, чтобы патрули обнаружили нас. А на стражу я поставлю своих фамильяров.

— Некроманты сражаются же только мертвецами? — Поинтересовался Киррем.

— Обычно нет. Нередко они и сами представляют опасность. Ожидать от них можно чего угодно, но я ставлю на магию разрушения, ведь для сражений трудно представить что-то более эффективное.

— То есть сначала лучше убить самого мага? — Подключилась Ариэнве.

— По ситуации, но я бы так и поступил. Правда это не всегда гарантирует, что нежить вновь станет обычными останками, скорее всего она просто выйдет из-под контроля.

— Насколько может быть силен их лидер? — Спросила Элисетта.

— Не думаю, что выше этапа Мага. Культисты редко живут долго и по-настоящему могущественных личностей среди них не так-то много. Но бывает и так, что лидеру культа даруется сила от самого даэдрического принца, которому они поклоняются. В таких ситуациях можно ожидать чего угодно.

Как только они доели, то сразу же разошлись по комнатам. В покоях Сэнэкса и Элисетты не оказалось ширмы, поэтому первый вышел в коридор, ожидая пока девушка переоденется. Сам же он просто изменил одежду прямо на себе.

Для сна еще было рановато, поэтому, когда они уселись на свои кровати друг напротив друга, учитель завел диалог:

— Ты готова?

— Да.

— Итак, для начала расскажи мне все, что ты знаешь о своей магии.

— Криомантия является частью Школы разрушения. Ее основной принцип – это отвод тепла из области сотворения чар, а заклинания эффективны для атак по одиночной цели и ее контроля. Она хорошо синергирует с водной магией созидания и магией ветра. Атаки холодом, изматывают противников и вынуждают расходовать силы на согревание тела, поэтому многие практикующие морозной магии придерживаются тактики измора и выжидания подходящего момента для атаки… Больше мне особо нечего про нее рассказать.

— Неплохо, как по учебнику. — Задумчиво потер подбородок Сэнэкс. — А теперь расскажи свои ощущения от ее использования.

— Ощущения? — Немного приподняла свои серые бровки заклинательница.

— Да, что ты чувствуешь, когда сплетаешь чары?

Девушка задумалась.

— Я направляю ману из источника прямо кистям рук…

— Зачем?

Вопрос ученицу озадачил.

— Здесь есть некий подвох…? — Осторожно поинтересовалась она.

— Пока нет. Я просто хочу знать, почему ты колдуешь так, а не иначе.

Было заметно, что девушка нервничала, переживая о том, что может сказать глупость.

— Маги направляют ману к рукам, чтобы сконцентрировать возле них само заклинание, а затем отправить в цель.

— Допустим. Означает ли это, что без пассов руками заклинание не сработает?

Элисетта поняла, к чему клонит ее учитель и поспешила дать пояснение:

— Есть заклинания, которые не требуют этого, но они накладываются на себя.

— Можно ли сделать тоже самое с твоим ледяным шипом?

— Нет… Не думаю. — Слегка поджала девушка губки. — Он не сформируется и я не смогу им выстрелить.

— Ты пробовала так сделать?

— Не пробовала… — Покачала она головой.

Поразмыслив над словами собеседницы, чародей сделал определенные выводы и продолжил:

— В целом ты права, пассы руками облегчают задачу, ведь сами руки нам нужны для взаимодействия с внешним миром, вдобавок мы нередко жестикулируем при разговоре, чтобы лучше донести смысл нашего послания, следовательно это работает и в обратную сторону – совершая определенные движения, мы подкрепляем те образы, что были сформированы у нас в голове. Тогда что ты можешь рассказать о радиусе действия заклинаний?

— Это область в которой заклинание стабильно и не развеивается.

— Почему так происходит?

Девушка нервно помяла руками свое ночное платье.

— Из-за… Объема маны. Чем он больше, тем больше и радиус действия.

— Значит, чары не развеиваются из-за большого объема маны?

В глазах заклинательницы сверкнула догадка:

— Нет. Они не развеивается из-за их контроля со стороны практикующего.

Сэнэкс слегка улыбнулся.

— В таком случае, может ли маг контролировать свою ману по всей области действия?

Ученица задумалась, но не над очевидным ответом, а над тем, что из него следовало.

— Кажется, я понимаю. Если можно контролировать ману по всей области действия, то можно и попытаться создать заклинание на расстоянии от своего тела! — Нельзя было сказать, что она воскликнула свою реплику, но, в сравнении с ее обыкновенной интонацией, эта догадка прозвучала весьма эмоционально.

Улыбка чародея стала шире.

— Верно. Уже догадываешься, какой простор открывается с пониманием того, что ты только что проговорила?

— Неужели можно создать заклинание прямо возле врага? — Взволнованно спросила она.

— Можно. Хоть на это и потребуется чуть больше времени, в зависимости от расстояния, которое должно преодолеть твое восприятие собственной маны. Смотри.

В подтверждение его слов прямо перед чародеем в воздухе возник небольшой пучок сильно ослабленной молнии; полетел, перетекая по воздуху вокруг него; а затем резво и хаотично заметался из стороны в сторону.

— Но у молнии другая природа. Боюсь, что с ледяным шипом так не получится…

— Правда?

Элисетта поежилась.

— Я так думаю…

Учитель демонстративно поднял руку перед собой и щелкнул пальцами. В тот же миг по всей комнате, кроме той небольшой области, где и размещались постояльцы, появилось множество ледяных шипов, в точности таких же, что возникают вследствие сотворения чар самой заклинательницей. Они не касались ни единой поверхности, лишь вертикально парили в воздухе на различной высоте, но строго на равном отдалении друг от друга.

Девушка завороженно разомкнула губы при виде демонстрации, как вдруг осколки разом резко развернулись пиками прямо по направлению их создателя. Но не успела Элисетта удивиться вновь, как те мигом устремились в чародея.

— Ах! — Вздрогнула она, испуганно сжав юбку ночного платья.

Шипы, тем не менее, замерли также внезапно, как и выстрелили, лишь немного не касаясь мага.

— С-Сэнэкс…

Сбивчиво упомянутый мужчина мягко улыбнулся, и шипы разом распались ледяной крошкой. Окно комнаты распахнулось и кристаллический шлейф устремился в проем, закрывшийся сразу, как только последняя крупица льда вылетела за пределы комнаты.

— Даже магию льда… Мою магию… — С придыханием произносила слова заклинательница, будучи крайне впечатленной и даже, казалось, в определенной степени опечаленной.

— Совсем скоро ты научишься невиданному в Форнарисе уровню контроля магии льда и маны в целом. И это только самое-самое начало, Элисетта. Я многому научу тебя.

Девушка закивала.

— Я хочу этому научиться! Но... Я до сих пор лишь на этапе Адепта... — Отразилось разочарование на ее лице.

— Не так. Ты уже на этапе Адепта. Сейчас самое время взять под контроль всю доступную тебе область применения заклинаний, а по моим прикидкам это около шестидесяти метров в каждую сторону, что весьма и весьма не мало.

— Настолько много!? — На этот раз уже воскликнула Элисетта, не в силах сдерживать эмоции от восторга.

— Да, как я и сказал, это весьма неплохо, учитывая, что несколько дней назад было не больше двадцати пяти, да? — Усмехнулся он и девушка счастливо улыбнулась.

Путем сравнения Сэнэксу удалось выяснить, что за каждые 50 единиц маны радиус действия заклинаний возрастал на один метр, таким образом, у него самого он составлял полных 408 метров.

— Ну что, полагаю, тебе теперь есть над чем поразмыслить? — С улыбкой спросил он и услышал решительный ответ.

— Да. Я добьюсь такого же уровня контроля.

— Мне нравится твой настрой, ученица. Как будет время, обязательно тренируйся. — Договорив, он начал ложиться на кровать, но остановился в полусидячем положении. — У тебя есть какие-нибудь вопросы?

Элисетта смотрела на него, а ее губы едва заметно сжимались и разжимались, но в итоге она лишь отрицательно качнула головой:

— Нет, Сэнэкс. Сегодня уже нет. Доброй ночи. — Легонько улыбнулась она.

— Доброй ночи, ученица.

Через какое-то время спустя, когда Сэнэксу снился пятый сон, он проснулся от знакомого хрустящего звука. Тот повторился раз, второй, и еще несколько. И хотя тот был предельно тихий, чародей приподнял голову посмотреть на происходящее: в темной комнате при одном лишь лунном свете, что пробивался через остекленное мутное окно, на краю своей кровати, скрестив ноги, разместилась Элисетта, а вокруг нее парили не менее пяти маленьких ледяных осколков, переливающихся в лучах самой большей из лун.

Мужчина сонно улыбнулся и опустил голову обратно на подушку, а его единственной мыслью, перед тем как он вновь заснул, стало заключение:

“Хорошая ученица… Эли…”

Утром для него не стали удивлением как сонный взгляд соседки по комнате, так и ее ежеминутно повторяющиеся зевки. Наевшись и подготовившись после трапезы к отправке, он применил к ней восстановительные чары, дабы придать немного сил, но это, как оказалось, возымело обратный эффект – девушка сладко зевнула и покачнулась.

— Так, стоять! Не падать, слышишь? — Схватил он ее за плечи.

— Я и так сто-а-а-ахм…. — Зевнула она в очередной раз, не договорив. — Прости…

— И что мне с тобой делать…? Попробуй выпить это.

В руке чародея появился небольшой флакон с зеленой жидкостью. В его действенности для местных жителей он сомневался, но, все же, сделан тот был из лучших компонентов, какие только можно было найти в Нирне.

Девушка сделала несколько глотков, опустошив ими емкость полностью, а затем с интересом посмотрела на нее:

— Не горький. — Удивленно отметила она.

— Сонливость прошла?

Посмотрев на своего учителя, она немного встряхнула головой, а потом кивнула.

Усевшись на скакуна, она, как и днем ранее, облокотилась на мужчину спиной и через непродолжительное время тот заметил, что девушка благополучно заснула.

“Спит? Прямо в седле? Ох…”

Скорость была слишком высокая для того, чтобы беззаботно расслабляться. Пусть трясло и не сильно, но вывалиться можно было запросто. Чародей поплотнее прижал к девушке руки, которые огибали ее с боков, и крепче взялся за поводья. Подумав немного, он дополнительно зафиксировал ее тело телекинезом. Проснулась она только часа через три, когда уже был почти полдень.

Оставшиеся два дня езды прошли так же, как и первый – без приключений. Один раз их пыталась догнать стая волков, но Ариэнве подстрелила самого крупного прямо на ходу с Тахиры и те отстали. Киррем же пересел на обычного вороного коня и был этим фактом очень доволен. Элисетта так и продолжила путь вместе с чародеем, отчего тот подумал, что ей просто нравилось, что у нее была возможность облокотиться на что-то и не переживать о дороге.

— Наконец-то… А то уже сидеть больно… — Облегченно вздохнул Беналь, слезая с коня.

— Да норма-ально, в будущем мы будем неделями так мотаться туда-сюда, а тут каких-то пара дней. — Возразил другу Киррем, который, впрочем, сам распластался на траве сразу, как только вылез из седла.

— О-о-ох… — Простонала Айлен, скручиваясь в бок, от чего ее позвоночник хрустнул так громко, что остальным показалось, будто она что-то сломала.

— А мне понравилось! Вспомнила те времена, когда ездила с папой на охоту. Давайте на обратном пути на перегонки, а!? Сэнэкс, ты же не против?

— Валяйте. — Пожал чародей плечами, оглядывая сквозь кроны деревьев скалы, до которых теперь было рукой подать.

“Все же, Форнарис совсем крохотный. Если Ортан был самым южным поселением восточной части региона, то сейчас мы уже на самом его севере...”

— Так, разбивайте лагерь, кормите животных, а я на разведку.

Договорив, маг незамедлительно взмыл в воздух.

— Какого…? — Вырвалось у Ариэнве, глаза которой округлились от удивления.

— Это левитация. — Пояснила Элисетта, прекрасно запомнившая диалог чародея с принцем Ихонеком в дворцовой библиотеке.

— Я знаю что это, просто поражаюсь, откуда он столько всего умеет!? Это вообще честно, а!?

— Из того, что он рассказывал мне, когда мы выпивали, я понял, что он совсем не так молод как выглядит. О тех временах он говорил, будто это было очень и очень давно. — Заметил Бен.

— Думаю, что так и есть. — Согласилась заклинательница. — В моей семье было много сильных волшебников почтенного возраста, но вся их мощь меркнет перед тем, что может Сэнэкс...

— Да смысл тут гадать? Кому вообще какая разница? — Махнул рукой Киррем. — Может, потом он сам все расскажет. Ты же теперь к нему ученицей набилась? Вот и спросишь между делом.

— Верно, лучше помогите с палатками. — Согласился Беналь.

Тем временем чародей долетел до скал, что окружали храм и пристроился на одном из уступов, скрывшись при этом в тени.

“Все хуже, чем описывал Тонгар… Самих некромантов не то чтобы очень много, но мертвецов здесь не меньше... Трех тысяч. Да, в основном простые скелеты, но в таком количестве...”

Вся область вокруг храма была плотно забита большими скоплениями нежити и контролирующими их адептами темного искусства, что непрерывно проводили ритуалы в попытке создать мощных существ из останков нескольких тел. Лидера же нигде не было видно, по крайней мере на первый взгляд:

“Прячется, гад. Не удивлюсь, если даже не в самом храме, а где-нибудь под ним, в катакомбах, если такие здесь имеются. Хм… Трудно сказать, что они собираются делать, но уж точно ничего хорошего. Если это и не нападение на поселения Форнариса, то они явно собираются с кем-то воевать...”

Солнце практически село, но пристанище осквернителей было хорошо освещено жаровнями с магическим пламенем, что придавало происходящему еще более зловещей атмосферы. Сам же храм заметно контрастировал с окружением и не напоминал типичные для местности постройки: имея прямоугольную форму, он дополнялся колоннами и куполом. Необычными деталями являлись украшавшие его резные звезды из камня различной величины, с инкрустированными в них световыми кристаллами самых разнообразных цветов и оттенков. В куполе же имелось отверстие из которого исходило зеленовато-голубое свечение, которое наблюдающий принял уже за эффект от ритуала, проводившегося, по всей видимости, в стенах самой священной обители.

При разговоре с Тонгаром его несколько удивило то, что культистам Ценлори удалось пробраться в храм и определить, что он принадлежал именно последней, но сейчас все стало на свои места: зал поклонения сверкал как новогодняя елка, что недвусмысленно намекало на план даэдрической владычицы, который звался Цветными комнатами, и теперь удивительным казалось уже то, что он оставался затерян так долго.

Светило окончательно скрылось и наступили сумерки, а чародей вернулся назад тем же путем. Словно тень он быстро и бесшумно опустился меж крон деревьев аккурат возле их стоянки, где уже были расставлены палатки и разожжен костер.

“Может, подшутить над ними? Приму облик скелета и сделаю вид, что нападаю, хе-хе… Нет, лучше не стоит, а то они и так, должно быть, на нервах...”

— Кхм. — Откашлялся он в кулак, давая понять о своем присутствии, и, стоит отдать должное, ребята сразу схватились за оружие. — Это я. Надо будет создать средство связи, чтобы мы могли говорить на расстоянии…

— Сэнэкс, что там? — Спросил Беналь, подразумевая расстановку сил противника.

— Хуже, чем предполагалось, но для нас это даже лучше. У меня есть чувство, что завтра вы возьмете не по одному витку спирали.

— Н-неужели так много!? — Заволновалась Айлен, сложив перед собой руки в закрывающем сердце жесте.

— Да. Но нападать на всю толпу мы не будем. Сначала зачистим патрули, которые охраняют подъем к храму, а уже потом выберем позицию поудобнее, чтобы они не смогли нападать всей кучей и устроим им резню.

— Ты так говоришь, как будто это так просто… — Неодобрительно заметил юноша.

— Может и не просто, но у нас только один выход – победить. Это обеспечит нам отличную репутацию и стеклянный ранг. А главное, орды нежити не убьют тысячи простых людей.

Волнение на лицах ребят сменилось решимостью. Если значимость славы и ранга еще можно было поставить под сомнение, то жизни соседей и близких являлись веским поводом. Кроме того, каждый из них видел, как были освобождены города от пауков, а сами они прошли башню города Вадруман, убив примерно по сотне каждый. У них имелись основания быть уверенными в своей победе.

“И все же, они очень взволнованы. Хоть и виду не подают. Нужно их успокоить…”

Сэнэкс опустился на бревно перед костром и продолжил:

— Сражение завтра не будет таким же как в башне. На этот раз я приготовил кое-что особенное, что не оставит врагу и шанса против вас.

В глазах компаньонов кроме пляшущих бликов костра заплясал также и огонек неподдельного интереса и даже воодушевления.

— Какое-то магическое оружие? — Предположила Элисетта.

— Лучше. Вы сами станете оружием. — Собеседники переглянулись. — Завтра узнаете. А сейчас… Ждем. И отдыхаем.

В целом никто в этот вечер не отличался особой разговорчивостью, каждый был погружен в мысли о предстоящем… Подвиге. Без преувеличения. В нормальной ситуации с такой угрозой дóлжно было разбираться королевским войскам, но никак не молодым юношам и девушкам, пусть и имевшим некоторый опыт в охоте. Однако, с появлением в их жизни загадочного чародея, им стало казаться, что их мир перевернулся с ног на голову.

— У кого сумка с едой? — Устало спросила эльфийка, разглядывая вещи которые лежали вокруг.

— Держи. — Вынул чародей из мешка тканевый сверток, который пах специями.

— Спасибо. А не будет ли нам лучше напасть ночью? Мы могли бы застать их в расплох.

— Слишком опасно. Нежить без проблем ориентируется в темноте, кроме того, даже если мы подождем еще день, вы все равно будете не на пике сил.

— Нет уж! Ночью сражаться с мертвецами я не хочу! — Зябко обхватила свои плечи Айлен.

— Никто не хочет, кроме Ариэнве. — Заметил Беналь, и повернулся к охотнице. — Уже не терпится?

— Угу. — Кивнула та с хищной ухмылкой. — Хочу посмотреть на лица этих уродов, когда мы их разгромим.

— Не забегай вперед, мы еще никого не разгромили.

— Пока что. Хоть бы они пришли сюда ночью, я бы им показала!

— Ари! Хватит уже! — Испуганно воскликнула Айлен.

— Хе-хе-хе… Что, моя маленькая девочка испугалась?

— Ничего я не испугалась, просто хочу, чтобы все было по плану, которого мы придерживаемся.

— Поня-я-ятно… — Протянула эльфийка, а затем ее понимающий взгляд превратился в игривый прищур. — А ты знаешь, что когда нежить приближается ночью, перед ними расстилается зловещий туман?

— Нет, никогда об этом не слышала…

— Да-а-а, люди думают, что это обычный ночной туман, но он скрывает в себе мертвецов, шаги которых ты даже не услышишь!

— Все, хватит, я на это не пове… — Слова целительницы оборвались, когда ее взгляд скользнул в сторону, и она застыла, едва слышно пролепетав: — Ту-туман…

Авантюристы настороженно огляделись: вокруг лагеря над землей сгущались белые плотные облака.

— Они здесь!? — Вскочил на ноги Беналь, обнажая клинок.

Элисетта незамедлительно объединила спутников и себя связью душ.

— Да вы чего, я же пошутила! Это просто ночной туман! — Попыталась успокоить друзей Ариэнве.

— Но ты сама говорила, что люди принимают туман за обычный, а он скрывает мертвецов! — Пропищала Айлен.

Желая удостовериться в чем-то одном, Сэнэкс обратил внимание на свою пантеру, которая настороженно приподнялась на ноги и уставилась в сторону дымки. Дернув ушами, она издала приглушенный рык.

— Всем приготовиться к бою. — Негромко велел маг, и из двух вспыхнувших фиолетовых сфер явились сумрак и скамп.

“Хм… Может, меня заметили, когда я делал облет их логова…?” — Предположил он.

Из тумана послышался треск веток, но останавливающим жестом руки чародей дал понять, чтобы стрелки не спешили атаковать. В дымке показался силуэт. Прыжок. Одним движением на краю лагеря, куда доставал свет костра, показалось существо….

— Это… Олененок? — Констатировал Беналь, опуская щит.

Перед группой предстал совсем молодой олень, не имевший даже намеков на рога, испуганно глядя на них и не смея пошевелиться.

— Кыш отсюда, кыш! — Махнула рукой Ариэнве.

Олененок дернулся и отпрыгнул назад, но не ускакал.

— Чего ты пугаешь его! Он же безобидный! — Возмутилась Айлен.

— Ну, я… — Начала было эльфийка, но резкий шум оборвал ее.

Животное вздрогнуло. Рывок. Из тумана вылетело нечто с вытянутым черепом вместо головы, вгрызаясь животному в шею и резким движением разрывая плоть.

— Ах! — Успела только воскликнуть целительница, но моментально опомнилась и незамедлительно окутала оберегами, Беналя, и Киррема.

Сэнэкс же, наложил купольный барьер уже на нее саму, таким образом, чтобы большая часть лагеря оказалась спрятана под ним.

По ту сторону послышались щелкающие звуки, нарастая соразмерно шелесту листьев и хрусту сломанных веток.

— Вперед. — Проговорил чародей и скамп бросился, сначала к волку, что терзал умирающего олененка, оторвав тому череп одним движением, а затем и в гущу тумана, где уже показались высокие тени гуманоидных скелетов. — Ждите моей команды. Их там не много.

Поступающая от фамильяра информация позволяла оценить масштабы нападения, и чародею быстро стало очевидным, что враг оказался малочислен.

“Проверяют нашу силу…?”

Скелеты, не вооруженные ничем, кроме заостренных фаланг пальцев, показались из тумана и бездумно бросились по прямой.

— В атаку. — Скомандовал Сэнэкс, и Беналь, едва тот договорил, столкнулся с первым костяным воином, буквально дробя его тело ударом щита и отбрасывая назад то, что еще уцелело.

Киррем не отставал и, уклонившись от замаха рукой второго мертвеца, снес ему и другому следом за ним черепа размашистым ударом.

Ариэнве решила не тратить стрелы и также ринулась в атаку с мечом, ловко лавируя между тянущимися к ней когтистыми конечностями, попутно нанося удары по оголенным в районе талии позвоночникам.

Элисетта же отправляла очередной шип вслед за шипом, причем не прибегая к помощи рук, которые, в свою очередь, освободились для простых атак посохом. Новые ледяные снаряды появлялись прямо перед ней еще до того, как ранее отправленные успевали достигнуть цели.

Уже через пол минуты количество врагов сократилось до нуля.

— Все, что ли? — Огляделся Киррем.

— Вероятно, это проверка наших с… — Начал Сэнэкс, но вынужден был прерваться, получив сигнал от скампа, который все еще рыскал в тумане и умудрился почувствовать движение. — Там еще один. Уходит.

— Думаю это тот, кто контролировал их. — Заметила Элисетта.

— Скорее всего. Сейчас узнаем наверняка.

Чародей отдал мысленную команду, и прислужник ринулся в погоню. Послышался мужской крик, а вернее испуганный визг:

— А-а-а! Отпусти меня! Отпусти! — Вырывался культист, пока скамп тащил его за собой, вцепившись когтями в плечо.

— Так-так… Кто у нас здесь? — Навис над захваченным врагом чародей.

Некромант с искривленным от боли и ужаса лицом поднял свою голову, и перед ним предстал не слишком-то угрожающий на вид молодой мужчина.

— Вы…! К-кто вы!? Что вам нужно!?

Команда переглянулась.

— То же самое я хотел узнать у тебя, мой бледный друг. Почему ты напал на нас?

— Я-я не знал, что здесь есть люди! Я просто охотился на зверей! А потом… — Культист перевел взгляд на скампа. — Отпустите меня, я не желал вам зла, клянусь!

Некромант явно был до смерти напуган и Сэнэкс не чувствовал, что тот всего лишь притворялся:

“Похоже, что это не было проверкой, он действительно наткнулся на нас случайно…”

— Кто ты и что здесь делаешь?

— Меня зовут Джо́серрик. Угх.. Говорю же, я просто охотился…

— Не держи меня за дурака. Я спрашиваю, чем ты тут занимаешься?

Мужчина сглотнул.

— Я маг из Академии магов Форнариса! Я просто изучал запретную магию, чтобы в будущем мог от нее защититься! Поэтому я и поселился так далеко, чтобы никому не навредить!

“Складно врет. Не будь мы здесь именно из-за некромантской угрозы, я мог бы его и отпустить…”

— Ты здесь один?

В глазах культиста блеснул странный огонек.

— Д-да, я поселился здесь недалеко. Вы же просто охотники, да?

— Мы авантюристы, выслеживаем монстра.

— Тогда вам нет смысла убивать меня! Я напал только потому что увидел даэдра и испугался…!

— Понимаю… Но ты ведь прекрасно знаешь, что некромантия под запретом.

— Разумеется, — протянул Джосеррик, — но я могу доказать, что я всего лишь проводил исследование! Мы можем дойти до моего л… Убежища. Я покажу вам свой дневник с записями о защитных чарах!

Взгляд Сэнэкса похолодел.

“Решил заманить в ловушку, значит…?”

— В этом нет нужды. Как твой коллега-чародей я прекрасно понимаю, что иногда приходится идти на риск ради знаний, — от этих слов на лице собеседника сразу проявилось облегчение, — поэтому ты можешь присоединиться.

— А… Присоединиться? К вашей группе? — С озадаченной улыбкой спросил культист.

Сэнэкс легко и по-доброму рассмеялся, как будто разговаривал со старым другом, а затем с улыбкой проговорил:

— Ха-ха-ха…! Конечно же нет, Джосеррик, ты присоединишься к моим зверушкам.

Лицо некроманта в мгновение стало почти таким же бледным как у трупа, но не успел он ничего ответить, как его голову окутал фиолетовый туман и впитался прямо в нее.

— А-а… Агх… — Сдавленно прокряхтел мужчина и его глаза помутнели.

Сэнэкс оглядел компаньонов и сухо бросил:

— Приберемся по-быстрому и спать. А этого я отправлю обратно.

Ребята озадаченно кивнули.

— Ты… Сделал его своим фамильяром? Разве это возможно с кем-то кроме даэдра? — Озадаченно смотрела на пленника Элисетта.

— Не совсем. С помощью темной магии я взял под контроль его тело, но это не то же самое, что призыв… Итак, Джосеррик, ты вернешься к своим как ни в чем не бывало, скажешь им, что олененок сожрал всех твоих питомцев, а тебя пощадил, потому что ты ничтожество… Так, что еще? Ах да, завтра, когда мы нападем на вас, ты устроишь диверсию, понял? И ни слова об этом, никто не должен заподозрить неладное.

— Я понял… — Обескураженно протянул мужчина, после чего поднялся и поковылял в ту сторону, откуда и был приволочен.

“Сработало! Я чувствую как чары подавляют его волю. Надеюсь, они продержатся эту ночь…”

Прибраться “по-быстрому” оказалось непросто. Слишком уж много костей оказалось разбросано, поэтому обитатели лагеря оттащили подальше только крупные части останков, а мелкий мусор пришлось оставить.

После первого столкновения ребята были на взводе, поэтому чародей едва ли не в приказном порядке отправил их на отдых, а сам оставил на страже скампа в дополнение к животным. Для него самого событие также не прошло незаметно, поэтому, оказавшись в своей палатке, он долго ворочался, прежде, чем смог уснуть.

http://tl.rulate.ru/book/59244/1548040